

Харви КЕЙТЕЛЬ:

ПОЛИТИКА — БИЗНЕС БОЛЬШОГО ГОРОДА. А ТЕАТР — ЭТО ЕГО ДУША

Новая газ. — 2002 — 14 июля. — с. 16. — 17

Неуклюжий мальчик-заика Харви родился в еврейском квартале Бруклина, в семье выходцев из Польши. Те улицы, на которых отчужденный из школы неудачник провел свое детство, войдут в атмосферу «Злых улиц» и «Таксиста». Но в кино отслуживший в Ливане морской пехотинец Кейтель пришел не сразу. Он работал продавцом в обувном магазине в Нью-Йорке. Однажды прочел объявление: выпускник киношколы ищет актеров для дипломного фильма. Так начались трудовые отношения и дружба с Мартином Скорсезе.

Работая в течение десяти лет стенографистом в суде, Харви записывал исповеди деклас-

сированных обитателей дна — маньяков, убийц, насильников. Их лица всплывают в памяти актера, когда он будет воплощать на экране сотни злодейских образов — от плохого лейтенанта из одноименного фильма Абеля Феррары и продажного копа в «Полицейских» до Сатаны в «Маленьком Никки» и Иуды в «Последнем искушении Христа».

Уже будучи знаменитым, Харви согласился сняться в «Бешеных псах» у неизвестного сотрудника видеопроката Квентина Тарантино. Потом актер станет сопродюсером «Криминального чтива» и одновременно войдет в фольклор как мистер Вульф — «человек, который решает все проблемы». Кейтеля рвали на части Роберт Олтман, Ридли Скотт, Пол

Шредер, Этторе Скола и Брайан де Пальма. Но, проводя кастинг на «Апокалипсис сегодня», Френсис Форд Coppola все же предпочел ему Мартина Шина — и Харви был словно переречен своим «гангстерским» амплуа.

Поворотной точкой в его карьере стала роль Бейнса из «Пианино», после которой ему нашлось место и в медитативном «Взгляде Улисса» Ангелополуса, и в гротесковом триллере Родригеса «От заката до рассвета». За прошедший год Кейтель в свои 62 снялся более чем в десяти фильмах, среди которых — потрясающая психологической глубиной роль черствого антифашиста в «Мнениях сторон» Иштвана Сабо. Внутренне полемичная картина Сабо, осмысляющая место

художника при тоталитарном режиме, была представлена на Московском кинофестивале в программе «Восемь с половиной», а на сцене «Пушкинского» Харви Кейтель получил приз К.С. Станиславского из рук Олега Табакова, своего друга и партнера по «Мнениям сторон».

Харви, вся жизнь которого может служить наглядным пособием по воплощению системы Станиславского, украсил церемонию закрытия афоризмом: «Если политика — это главное дело большого города, то театр — это его душа». Когда Кейтеля спросили — видимо, в сто первый раз, — почему он играет «плохих парней», лауреат выдержал театральную паузу и переадресовал вопрос, чем сорвал аплодисменты:

— Создается ощущение, что по темпераменту вы очень близки нам. Кого из русских героев вы бы хотели сыграть?

— Хотелось бы сказать несколько слов о Достоевском. Помню одну фразу, кто-то из русских ее сказал: «Достоевский такой же, как и мы, он только видит дальше». Это замечательное высказывание о человеке, которого я знаю по его произведениям. Мне приятно, что благодаря моим работам вы считаете, будто я один из вас.

● Записала
Наталия САВОСЬКИНА

унизительно и подавляющее может быть чувство страха; как оно заставляет человека отвернуться перед лицом массовых убийств. Вот что бы я сам делал в такой ситуации? Все мы знаем разницу между героизмом и подлостью — компромисса нет. Приходится делать выбор.

— Что значат для вас темы двух последних фильмов?

— Вопрос-то серьезный — надо бы сесть и выпить! Нельзя же откусить маленький кусочек темы и выложить перед вами на стол. Картина «Мнения сторон» о том, что в какой-то момент жизни тебя подталкивают, оказывают давление, физи-

ческое или эмоциональное — неважно. Нам брошен вызов. Сумеет ли мы найти мужество, рискнуть жизнью, чтобы почувствовать себя героями, или спрячемся перед лицом опасности, или останемся жить в страхе? По поводу «Серой зоны»: перед тем как снимать фильм, я сказал режиссеру: «Может быть, стоит дать почитать сценарий тем, кто пережил Холокост и Освенцим, и спросить у них, имеем ли мы право снимать это кино?». Мы так и сделали, и некоторые ответили «нет». Надеюсь, они простят нас: мы чувствовали, что должны снять этот фильм.

Каждый ищет себе подобных. Так, бывший нью-йоркский продавец обуви Харви Кейтель нашел сотрудника видеопроката Квентина Тарантино

— Посмотрите друг на друга и скажите мне, есть ли здесь сейчас «хорошие парни»? «Плохие женщины»? Актеры не играют злодеев, только плохие актеры играют плохих парней. Нет просто плохих и просто хороших — есть люди.

— В детстве вы были застенчивы. Много пришлось преодолеть в себе?

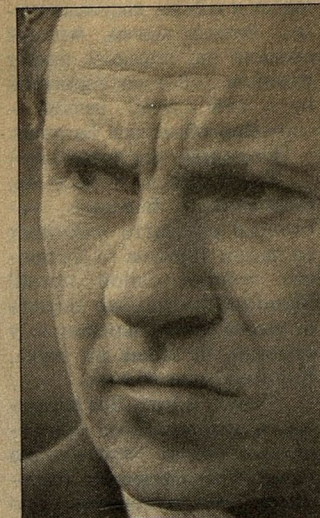
— Хороший вопрос, только на него не ответить. Мне кажется, я не потерял ничего с тех пор, как родился. За исключением отрицания каких-то элементов человечности.

— Кому принадлежат ваши личные симпатии в фильме «Мнения сторон»?

— Понятно, что фильм направлен против жестокости. Но не надо вставать на чью-то сторону, надо выбирать свою позицию. Я не часто это говорю, но картины «Мнения сторон» и «Серая зона» (второй фестивальный фильм с участием Кейтеля. — Н.С.) очень важны для меня. Надеюсь, и для вас они будут что-то значить.

— Как вы лично для себя отвечаете на вопрос об отношении художника к власти?

— Нельзя оправдать человека, работающего на жестокий режим. Но проблема намного шире — это вопрос о мужестве и боязни, о том, как

Кейтель Харви

24.7.02